

«Огни Кузбасса» горят в моем сердце!»

Юбилейное интервью с Сергеем Донбаем

– Когда и как вы перешли с поэзией «на ты»?

– Когда мне удастся написать стихотворение, как открытие для себя. Все остальное время – «на Вы».

Еще. Как строчка из чьих-то стихов: «На Вы, на ты, На ты, на Вы – из той прогулки...» Передает волнение и влюбленность...

И еще. Когда получилась хорошая публикация нового автора в журнале «Огни Кузбасса». Но скорее не «на ты», а лучше не сказать: «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!»

Когда взрослеющий человек начинает понимать значение выражения с большой буквы «на Вы» – это, на мой взгляд, выше, чем «на ты».

– Ваши первые стихи были опубликованы 12 апреля 1961 года. О чем они были? Вряд ли они о космосе... Удастся ли что-то предугадывать в стихах?

– Действительно так и было. Я купил за копейку на вахте институтскую газету «Кадры стройкам» с моими стихами, прочитал, счастливый вышел из главного корпуса СибСтрИна и увидел ликующую толпу студентов. У многих из них была в руках свернутая в трубочку газета. Неужели мои стихи наделали такой ажиотаж!? Но через минуту узнал: только что объявили о полете Юрия Гагарина. Я бы, скорее всего, не запомнил эту дату моей первой публикации. (а стихи были такие: «Я скучаю отчаянно по маминому говору, по папиному молчанию...») Но позже понял, что теперь можно в любой энциклопедии мира ее уточнить. Тогда космос уже поселился в нас, звездными ночами мы искали движущуюся звезду – это летел наш спутник. У меня стихи о космосе появились позже. И даже были напечатаны в московском альманахе «Поэзия».

ЗЕМЛЯНЕ

*Мы впервые увидели Землю издалека
Глазами Юрия Гагарина
И улыбнулись – голубая!*

*Мы впервые потрогали Луну руками
Нейла Армстронга и Эдвина Олдрина
И испугались почему-то...*

*И впервые поняли мы,
Как ничтожны наши обиды
По сравнению с Космосом,
Но еще не обнялись.*

У меня есть строчки: «...наболит, накопится в груди, чтобы нам предсказывать стихами, что же там таится впереди?» Но мне дороже не предсказания, а те стихотворения, написанные когда-то раньше, подзабытые, которые становятся в другом времени востребованы, оживляют связь времен. Может быть, это самое точное попадание в поэзии – ее живучесть.

– Вы закончили НИСИ. Соотносите ли свои стихи с творчеством Вознесенского, еще одного дипломированного архитектора?

– Новосибирский инженерно-строительный институт, или СибСтрИн, как его называют в Новосибирске, я не закончил, учился не на архитектурном факультете, где, к слову, у меня

было много друзей, а на строительном. Не после пожара (у Вознесенского есть стихи о пожаре в архитектурном институте), а сам ушел и никогда об этом не жалел. Пошел работать по стопам отца-архитектора в проектный институт. Оттуда ушел в альманах «Огни Кузбасса».

Был увлечен стихами Андрея Вознесенского, постепенно это прошло, помню его некоторые стихи и строчки. Свои стихи с его творчеством не связываю. Вознесенский схитратворец.

– Что можете сказать на тему «Прочитанные книги как подарки судьбы»?

– По отношению к нашему веку – это уже точно опасные подарки судьбы. Надо ли читать книги, искажающие историю твоего народа? Военная операция на Украине отвечает на этот вопрос. Надо ли читать книги, написанные графоманами? Понижение читательского вкуса отражается на всей культуре общества, такие читатели не смогут понимать наших классиков, а это тоже наша история. Могут ли стать подарками судьбы книги, воспевающие, объясняющие и воспитывающие однополую любовь, которые перебрались в школьные учебники младших и старших классов? Коммунисты на ранней стадии своей власти заикались о свободной любви, но не сподобились выпускать книги на эту тему. Ну а гей-парады, эти подарочки сравнимы с сожжением на кострах книг, которыми зачитывались наши предки. Пусть этот «борщевик» демократично засоряет умы и улицы западного мира. А мы будем читать одобренные временем и народом книги классиков и современных писателей, произведения которых прошли испытание публикацией в наших литературных журналах, стали книгами и, может быть, станут подарками судьбы.

*Беду не просмотрит Немига,
Пока нам нужна
На русском престоле Князь-Книга
И Книжка-Княжна.*

– Кому светят «Огни Кузбасса»?

– Писателям и читателям. Первый номер альманаха «Сталинский Кузбасс» вышел в 1949 году, потому что наш писатель Александр Никитич Волошин написал роман «Земля Кузнецкая»? и нужно было, чтобы земляки писателя прочитали роман о себе. Так и повелось: кузбасские писатели печатали свои произведения в альманахе, который в 1953 году был переименован в «Огни Кузбасса», потом у них выходили книги. Эта связка в альманахе писателя с читателем крепла и развивалась в разные времена, которые переживал Кузбасс со всей страной. Благодаря изданию альманаха появилось Кемеровское областное отделение Союза писателей СССР (1962 г.) Альманах перерос в журнал писателей России, выходящий шесть раз в год. На всех этапах журнал поддерживали меняющиеся власти, можно сказать, что это детище всего Кузбасса. Сейчас его тираж распространяется в библиотеки области и отдельно во все школьные библиотеки. На встречах с читателями в библиотеках, школах, колледжах, вузах мы дарим наш журнал тем, кто задает писателям интересные вопросы. Так неожиданно открылся диалог с нашими читателями, которым светит наш журнал. В разное время рубрики журнала были подсказаны читателями: «Лики земляков», «Библиотечество», «Книга памяти», «Православные чтения», «Русская школа», «Светлица», «Дальние страны» и другие.

Три года тому назад журнал отметил своё 70-летие. Для человека – целая жизнь.

Это три-четыре поколения людей – наших читателей. Родители, бабушки и дедушки нынешних школьников. И даже прабабушки и прадедушки, они тоже умели читать.

И наконец, при журнале возникло на земле и распалось государство – Союз Советских Социалистических Республик, в котором многим из нас выпало жить.

Если размышлять о прошлом, когда в стране совсем редко еле светились под солнцем купола православных церквей, то можно сказать, что литература, классическая и современная (лучшая того времени), взяла на себя задачу напоминать о нравственности, совести, вечности, пусть скрытно, но напоминать о заповедях Божьих. И здесь внешне атеистический наш

журнал взывал в своих художественных произведениях (лучших того времени), в стихах и в прозе к вечным человеческим ценностям.

Назову основные направления, которые неустанно отстаивает с патриотической настойчивостью журнал «Огни Кузбасса». Защита русского языка. Украина показала, что случается, когда об этом забываем.

Защита нашей Победы в Великой Отечественной войне. На нашу Победу теперь кто только не посягает, стараясь не упоминать о нашем несоизмеримым ни с кем вкладе.

Защита русской литературы. Которая оберегает нашу нравственность, наш православный завет, идущий от пращуров. По которой мы узнаём нашу историю от Пушкина, Толстого, Тютчева, Достоевского. Но никак не по «архипелагам ГУЛАГам».

Защита нашей великой истории. И её выдающихся деятелей. Это наше общее дело – писателей и читателей журнала. «Огни Кузбасса» горят в моём сердце!

– Вы 18 лет на посту главреда журнала. Не думаете о преемнике?

– Я работаю в журнале «Огни Кузбасса» с 1976 года: отвечал авторам, был зав. отделом поэзии, постепенно становился членом редколлегии, ответсекретарем, главным редактором. Весь этот путь прошел и нынешний ответсекретарь Дмитрий Мурзин. Ответ на вопрос, что я думаю о преемнике, напрашивается сам собой.

– Вы состоите в приемной комиссии СПР. Как выросло число профессиональных литераторов в Кузбассе за последние 10 лет?

– В Кузбассе за десять последних лет прибавилось 29 профессиональных писателей. Как член приемной коллегии Союза писателей России, готовясь к приемной комиссии, я читаю книги не только литераторов Кузбасса, но и других регионов страны. Стараюсь быть объективным.

– Есть ли отличительные черты у сибирской поэзии (на примере С. Самойленко, Д. Мурзина, Е. Безруковой и др.)?

– Чтобы прямо сказать, мол, сразу видно, сибирский поэт – не могу. Размыты поэтические границы у современных поэтов. Словесные просторы, достигнутые русской поэзией в XX и XXI веках, а также легкое преодоление и узнавание географических просторов у современных поэтов делает их неразличимыми по этим признакам. И все-таки одного поэта я назову – Виктор Коврижных. Он живет в старинном сибирском селе Бачаты Кемеровской области. Его стихи современны, по-сибирскому свободны и народны. По сути, эти черты и есть для меня патриотизм.

– Как, по вашему мнению, проявляется в отечественной литературе противостояние традиции и авангарда?

– Традиция побеждает авангард, но и обогащается им. Разнообразнее стала рифма, и традиции предстоит выбрать допуски в ней. Некоторые поэты пишут без знаков препинания. Может быть, и это иногда станет допустимо, пригодится. А как отстаивают «новаторы» матерщину – но убери ее, и ничего не остается от стихотворца. Соленое словцо, кажется, более уместно в прозе. Но как без него обходились в своей прозе классики? Хотя в жизни грешили этим (не были классиками в жизни...)

– Кого считаете своим учителем – в поэзии и в жизни?

– Моими учителями в молодости и далее всегда были мои друзья-поэты. Их поиски были и моими поисками, их признание придавало мне уверенность в своих стихах. Ну, и, конечно, русские, советские поэты, в которых я влюблялся – иногда не надолго, иногда навсегда – это был мой Царскосельский лицей.

Учителями в жизни были два литературных журнала: «Новый мир» и «Наш современник» и их главные редакторы Александр Трифонович Твардовский и Станислав Юрьевич Куняев.

*Не тот, кто до кучи причислил
И в ученики записал,
А тот, кого словом Учитель
Безжалостно сам я назвал.*

С Твардовским я не был знаком, с ним был знаком мой отец, архитектор Лаврентий Иванович Донбай. Он познакомился с известным поэтом в Доме творчества архитекторов под Москвой, играл с ним в шахматы, слушал в первом чтении из уст поэта поэму «За далью даль». Об этом знакомстве Твардовский написал в своих дневниках, опубликованных в «Знамени».

С Куняевым я познакомился после первых публикаций моих стихов в «Нашем современном». Станислав Юрьевич написал предисловие к моей книге «Посредине России». А в прошлом году у меня вышла книга «Четверть века», в которую вошли все мои стихи, опубликованные в «НС» за 25 лет.

– Понятно, что как редактор и наставник вы открыты миру. А вот поэт Сергей Донбай – интроверт или экстраверт?

– Со временем работа в журнале и мои стихи стали дополнять друг друга. Я пишу немного, и в то время, когда не пишется, журнал выручает, не дает комплексовать в этот момент. И то, и другое занятие поглощает меня полностью. Конечно, журнал меня кормит, но были времена, когда я не получал зарплату – и все равно не уходил из него, чтобы сохранить «Огни Кузбасса». Так что с этими иностранными словами у меня, говоря по-русски, серединка на половинку.

*Ну что же, оставим тщету.
И жизни – какая уж есть! –
Подставим другу щеку,
Чтоб полный порядок навЕсть.*

*Руки не жалея, дерись!
Пусть сыплются искры во тьме!
На то ты любимая жизнь –
Срывай неудачи на мне!*

*Любую другую назначь,
Пусть бьют они даже ключом –
Я был и остался рифмач,
Что взять-то, рифмач рифмачом...*

– Что лежит в основе писательской дружбы?

– Независимость. Не прощение предательства.

Есть у меня такое выражение: «Уважайте момент разговора». Это значит, просто хорошее стихотворение друга можно в момент разговора назвать гениальным, но друг понимает – это только момент разговора...

– Какого памятника недостает городу Кемерово?

– В Кемерове есть замечательные памятники. Первооткрывателю кузбасского угля Михайлу Волкову (скульптор Г. Баранов, Кемерово) –

*В больших руках мужик бывалый
Сжал каменный огонь земной!*

Поэту Александру Пушкину (скульптор М. Манизер, Москва) –

*Казалось бы, откуда Пушкин?
А он повсюду наш земляк!*

Памятник шахтёру с угольком, горящим в груди (скульптор Э. Неизвестный, Америка).

И другие. А я имею в виду памятник известному гражданину города от благодарных кемеровчан. К примеру, хирургу –

*Здесь Подгорбунский легендарный
Лечил, не должностью велик, –
Больные были б благодарны
И благодарен ученик.*

– Кого не хватает в «Республике Иня», большом сборнике поэтов Кузбасса, вышедшем год назад?

– В сборник вошли поэты города Ленинска-Кузнецкого и соседнего Полысаева за последние два десятилетия. Надо бы вспомнить и тех, кто творил раньше, кто жил в этом месте, когда оно называлось Кольчугино.

– Что готовится к вашему 80-летию в сентябре?

– Раньше, когда у меня ещё не было юбилеев, и я присутствовал на юбилеях у других, то удивлялся, как можно верить тому, что на них говорят. Ведь это всё восторженная неправда, преувеличение, лесть, подхалимаж. Став же многократным юбиляром, понял: это чистая правда!

Думаю, осенью соберутся друзья и родственники, знакомые и незнакомые (как же без них, я-то им знаком) – и всем хватит любви, юмора, стихов, добрых слов, выпить и закусить. А если не хватит, то добавим всего вышеперечисленного.

Юрий Татаренко.

